

УДК 130.2

**ЦЕННОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ
МОДЕРНИЗАЦИИ
И ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**VALUE CHANGES
IN RUSSIAN SOCIAL
AND CULTURAL SPACE
IN THE CONTEXT
OF MODERNIZATION
AND GLOBALIZATION**

Швачкина Людмила Александровна

Доктор философских наук, доцент,
профессор, Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
e-mail: Shvachkina@mail.ru

Shvachkina Ludmila A.

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Institute of Entrepreneurship and Service
sector (branch) of Don State
Technical University, Shakhty,
e-mail: Shvachkina@mail.ru

Игошева Марина Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и истории Отечества,
Ростовский государственный университет
путей сообщения, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: fil@rgups.ru

Igosheva Marina A.

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don,
e-mail: fil@rgups.ru

Положенкова Елена Юрьевна

Доктор философских наук, доцент,
профессор, Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического
университета в г. Шахты,
e-mail: polozhenkovae@mail.ru

Polozhenkova Elena Yu.

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Institute of Entrepreneurship and Service
sector (branch) of Don State
Technical University, Shakhty,
e-mail: polozhenkovae@mail.ru

В работе анализируются основные тенден-
ции формирования и изменения ценност-
ного мира человека в социокультурном
пространстве России под воздействием
происходящих в ней процессов модерниза-

The paper analyzes the key trends of shaping
and changing of a person's value world in the
socio-cultural space of Russia under the influ-
ence of occurring processes of modernization
and globalization. The Western European orien-

ции и глобализации. Западноевропейская направленность исторического развития России с начала 90-х гг. XX в., а также вхождение её в единое мировое пространство радикально изменили формы и способы общественной жизнедеятельности, межличностных отношений, представления о нравственных ценностях. Традиционные культурные ценности россиян под воздействием происходящих процессов потеряли свое нравственно-гуманистическое содержание. Авторы приходят к выводу, что результатом решения данной проблемы может стать разработанная концепция или комплексная программа, направленная на формирование государственной политики в области языка, морали, образования и воспитания, контроль над средствами массовой коммуникации и др. Основа данного проекта – четко сформулированная и обоснованная национальная идея, основанная на базовых ценностях российской культуры.

Ключевые слова: ценности, культура, Россия, модернизация, глобализация, либерализм, индивидуализм, духовность, мораль, массовая культура, девиантное поведение, миграция, идентичность.

tation of historical development of Russia since the early 90-ies of XX century, as well as its entry into the space of a single world radically changed the forms and methods of social life, interpersonal relations, notions about moral values. Traditional cultural values of Russians under the influence of these processes have lost their moral and humanistic content. The authors conclude that the result of the solution of this problem can be the development of a concept and a comprehensive program aimed at the formation of the state policy in the field of language, ethics, education and training, control over the communication media, etc. The basis of the project is a well-defined and reasonable national idea, based on the core values of Russian culture.

Keywords: values, culture, Russia, modernization, globalization, liberalism, individualism, spirituality, morality, popular culture, deviant behavior, migration, identity.

Со времени своего возникновения культура выполняла социально-интегрирующую функцию на основе системы ценностной иерархии – нормативных представлений, оценок, идеалов, установок. Стабильность культуры всегда определялась сохранением системы ценностей, имеющих базовый характер. При этом нельзя не учитывать, что глобальная общечеловеческая культура – это феномен, важнейшим свойством которого является открытость национальных и этнических культур (последние в соответствии с теорией диссипативных структур [1] относятся к системам открытого типа). В силу данного обстоятельства малое воздействие социальных (и/или природных) факторов может нарушать их равновесие [2, 3]. Если воздействие незначительно (такое состояние этносистемы называется квазиравновесным [4, с. 90–118]), то оно мало сказывается на изменении этноса, следовательно, и культуры [5, 6]. Если же наоборот, то ценностные инновации не только приживаются, но и начинают входить в структуру общих (базовых) ценностей, что в дальнейшем может привести к развитию неустойчивости и необратимому изменению этноса и его культуры, потере основы социокультурной

идентификации, межиндивидуальных связей – того, что составляет основу консолидации любого общества [7].

Проблема формирования и изменения ценностного мира человека становится актуальной именно сегодня, что обусловлено глобальными процессами модернизации и индивидуализации, которые приобрели масштабный социальный характер в современной России.

Во-первых, вряд ли может остаться незамеченным тот факт, что техника, получившая колоссальное развитие в конце XX столетия, объективно нарушила принцип локальности и изолированности культур. В результате возникает новое системное качество – глобальная общечеловеческая культура, увеличивается взаимосвязь различных стран, народов. Кризисные и антикультурные явления, происходящие в одном секторе единой цивилизации, отражаются и в других регионах. Одновременно наблюдается интенсивная глобальная взаимосвязь, когда культурные образцы, научные достижения, произведения искусства, новые формы социальной или политической жизни транслируются и усваиваются в течение достаточно короткого времени по всему цивилизационному пространству. То есть происходят слияние и трансплантация культуры по средствам коммуникативных связей. В результате появляется отторжение от собственной культуры, её норм и традиций, потеря цивилизационной идентичности, что детерминирует смену ценностной парадигмы.

Данный факт усугубляется еще и тем, что усиливаются процессы социальной мобильности, миграции населения в межконтинентальных масштабах, смешения национальных культур. Естественно, эти явления объясняются причинами экономического характера, но нас интересует «неэкономическая цена» перемещения, а именно «культурная цена».

Этот термин был введен исследователем миграционных процессов М. Тапиносом. Под последней он понимал потери, которые несет мигрант при разрыве или затруднении связей со своей естественной культурной и языковой средой, семьей и т. п. В современном мире культурные последствия данных процессов действительно велики. Семья, друзья и сообщества людей становятся все более разобщенными. Иногда то, что ранее составляло смысл жизни, круг общения, вынужденно исчезает. Последствиями этого, с одной стороны, являются эмоциональная и социальная изоляция, сложности психологической адаптации, проблема обретения социальной идентичности в новой культуре, а с другой – данная ситуация еще более усугубляет выбор человеком культурных норм, «наведения мостов» между ценностями, усвоенными на родине и в новом окружении. Как результат – человек зачастую неспо-

собен реализовать себя в новом обществе из страха, что он не вписывается в ситуацию, что приводит к состоянию пространственной и временной маргинальности.

Во-вторых, теоретики социальных изменений выделили в модернизации общественной жизни как всеобщей исторической закономерности три этапа, в которые в разное время и под влиянием разных факторов вовлекаются отдельные страны, сообщества и конкретные индивиды [8]. Модернизация в такой схеме полагает возникновение новых социальных субъектов, кардинально новые способы и виды их жизнедеятельности, что подразумевает и культурно-ценностные изменения.

Экономический пласт (рыночный характер массового товарного производства, который определил западноевропейскую направленность исторического развития России с начала 90-х гг. XX в.) в теоретической представленности хода модернизации явился ее действенным источником. Началом же становится индивидуальность – особая характеристика социального субъекта, который под воздействием совокупности социально-экономических и политических факторов вырывается из традиционных общественных связей и вынужден самостоятельно и независимо решать свою судьбу и строить свою собственную жизнь.

Следующим этапом ценностных изменений в России явился либерализм. С единственной разницей лишь в том, что, например, на Западе он был вызван технологической, а в России – политическими революциями, глобализацией посредством распространения идей товарного мира через неолиберализм и массовую культуру, в частности, американскую, как часть «мягкой мощи» США в условиях отсутствия собственной [9, с. 23].

Потребности и возможности индивидуальности радикально меняют формы и способы общественной жизнедеятельности, межличностных отношений, представления о должном или желанном в ценностном мире современного человека. Можно согласиться с В.Г. Федотовой, которая считает, что основная черта индивидуализированного массового общества – индивидуализация без производства индивидуальности, личности, формирование эгоистического индивида, думающего только о себе [9]. Изменение базовых ценностей современного человека происходит настолько катастрофически быстро, что, по словам В.В. Миронова, «не позволяет новым символам и знакам адаптироваться к традиционной системе ценностей» [10, с. 37].

Духовная и душевная пустота, экзистенциальный вакуум стали вдохновляющими источниками, формирующими даже новый эстетический вкус, новое искусство, а следовательно, и новую культуру – «куль-

туру пустоты», «культуру самоуничтожения». Тема одиночества, отчаяния, самоубийства, наркотиков у наших современников звучит намного чаще, чем тема любви. Традиционные культурные ценности под воздействием процессов модернизации потеряли свое нравственно-гуманистическое содержание. Такие понятия, как «любовь», «дружба», «сострадание», «честь» и т. д., стали рассматриваться через призму товарно-денежных отношений. Вопрос только в цене. Ценности сегодняшней культуры пропагандируют поклонение силе, наживе, одобряют агрессивность, враждебность.

Неадекватность оценки собственного поведения усиливается еще и тем, что для современной культуры характерно противоречие между ценностями общепринятых моральных норм и поведением в условиях рыночных отношений. Подлинно этический поступок не должен преследовать никакой личной выгоды – это благо для всех. В то время как весь бизнес, напротив, построен на максимализации личной выгоды. Данная ситуация влечёт за собой парадокс моральной оценки и морального поведения, что приводит к раздвоенности человеческой субъективности. Большинство людей неуютно чувствуют себя в такой ситуации, испытывают чувство стыда, понимая, что они не соответствуют данным культурным стандартам и не могут воспроизвести их в своей жизни, так как они изначально аморальны.

В современной культуре происходит постоянное «подхлестывание» эгоистических желаний человека массовым искусством, рекламой, модой, хотя большинство людей эти желания не могут удовлетворить. Но путем систематического и целенаправленного идейно-психологического воздействия на потребительские запросы посредством рекламы, через регулятивный механизм моды удастся стимулировать массовый спрос на те или иные предметы и услуги, число и разнообразие которых в современном обществе превосходит все возможные пределы.

Из-за назойливости СМИ, увлечения Интернетом человеку грозит реальная опасность приобрести свои понятия и суждения извне, в абсолютно готовом виде. Можно сделать вывод, что следствием этого процесса является потеря возможности адекватно оценивать происходящее и воспринимать сегодняшние ценности культуры критически. К этому добавляется другой тревожный факт. В современной культуре почти все сместилось: люди развлекаются не тем, что они сами желают, а тем, что для них поют, танцуют, играют другие. Пассивный элемент постоянно возрастает по сравнению с элементом активным. Даже в спорте, превратившемся в мощный культурный фактор, на передний план вы-

ходит масса, для которой разыгрывают спортивные игры и зрелища. И даже наблюдение спортивных соревнований замещается суррогатами радио- или телерепортажа, спортивных новостей на газетной полосе или в файле компьютера. Во всем этом кроется известное обездуховление и истощение культуры.

Это справедливо и для киноискусства, и в особенности еще в одном весьма важном аспекте. Сама драматургия почти целиком переносится во внешнюю зрелищность, а произносимое слово играет всего лишь вспомогательную роль. Искусство созерцания сведено теперь к умению быстро схватывать и понимать непрерывно меняющиеся визуальные образы на экране. Кинематограф, радио, телевизор, аудиотехника, компьютерная сеть оставляют неостребованной большую группу эстетически-интеллектуальных средств восприятия, что, в свою очередь, также может усугубить затухание способности суждения. Элемент участия – растворяться в чем-либо и отдаваться чему-либо – при механической репродукции изображения и звука теряет свою силу. Тут иной раз нет ни таинства обращения, ни таинства приобщения. Обращение человека внутрь себя самого, к самому сокровенному, его причастность мгновению – вещи, совершенно необходимые человеку, если он хочет овладеть культурой.

Именно повышенная визуальная внушаемость является той ахиллесовой пятой, по которой бьет современного человека и реклама, пользуясь ослаблением его способности суждения, способности самостоятельно думать и оценивать.

Другая, не менее важная и одна из доминирующих ценностей современной культуры – умение нравиться другим, внимание к внешним формам самопрезентации собственного «я», стереотипность поведения (посещение знаковых кафе, салонов красоты, одежда из бутика и т. д.) [11], т. е. соответствие некоему идеальному «я» (неслучайно сегодня так много пишут и говорят об имидже), на поддержание которого уходят физические, материальные и интеллектуальные силы человека. В то время как ценность реального личностного «я» остается невостребованной.

Ценности общества, ориентированные на индивидуализм, способствуют развитию не коллективных, а следовательно, гармоничных и сбалансированных, а личностных установок и, соответственно, могут привести к дезинтеграции общества.

Культурно-ценностный хаос настолько пронизал все и вся, что социолог П. Штомпка в своей статье «Социальное изменение как травма» [12] пишет о том, что в сферу гуманитарных и социальных наук внедря-

ется новая парадигма – парадигма травмы. Она состоит в исследовании негативных, дисфункциональных последствий, происшедших в результате важного социального изменения. Как следствие, нарушается привычный образ жизни, действий, меняются модели человеческого поведения и мышления. П. Штомпка выделяет несколько причин возникновения культурной травмы: люди оказываются во власти новой культуры; происходит столкновение местной и национальной культур; изменяется образ жизни под влиянием технологий, экономики, политических условий и др. Пожалуй, сегодня ситуация сложилась так, что эти причины одновременно дают о себе знать. Кроме того, к ним добавляются культурно-ценностная неопределенность и противоречивость.

Как часто бывает в обыденной жизни, когда чувствуем приближающуюся опасность, мы пытаемся избежать ее. Похожая ситуация происходит и во взаимоотношениях человека с современной культурой. Чтобы миновать душевную травму при столкновении с ее ценностями, человек просто «бежит» от нее. В связи с этим уже не кажется случайностью, что такие понятия, как «социальная амнезия», «социальное сиротство», «социальное одиночество», «социальная аномия», достаточно часто появляются на страницах отечественных научных изданий. С одной стороны, социокультурное аутсайдерство, а с другой – социокультурная индифферентность становятся обычными явлениями нашей жизни.

Кроме того, человек как существо иррациональное всегда ищет способы ухода от сферы рации, т. е. от культуры. Неслучайно девиантное поведение людей на протяжении всей истории сопровождало развитие человеческого общества. Возможно, наиболее легко уклониться от культуры можно именно сегодня, когда, как было сказано выше, индивидуализм и культурно-ценностная неопределенность становятся характерной чертой времени.

Важное значение сегодня имеет морально-этический фактор девиантного поведения, который выражается в низком морально-нравственном уровне общества, его бездуховности, психологии вещизма и отчуждения личности. В экономических условиях, где все покупается и продается, рядовым событием становится торговля не только рабочей силой, способностями, но и даже телом. Деграция морально-этических ценностей, а следовательно, падение нравов находят выражение в массовой алкоголизации, распространении наркомании и любви на продажу, взрыве насилия и правонарушений.

В этой связи следует упомянуть и о теории американского социолога Р. Мертон [13] в объяснении причин отклоняющегося поведения. В своей концепции он делает акцент не на субъекте, а именно на анали-

зе социальных и культурных источников отклоняющегося поведения. Его гипотеза заключается в том, «что отклоняющееся поведение с социологической точки зрения может быть рассмотрено как симптом несогласованности между культурно предписанными стремлениями и социально структурированными средствами их реализации» [13, с. 120].

В философско-культурологическом контексте это можно интерпретировать следующим образом. Например, современная культура пропагандирует такие ценности, как богатство и власть. В СМИ периодически публикуются списки самых богатых или влиятельных людей. Естественно, что в массовом сознании богатство и власть стали равноценны счастью. В большинстве случаев они составляют смысл жизни современного человека. Кроме того, книги по психологии, рассчитанные на массовую аудиторию, неустанно твердят: «Будь королем в своих мечтах. Скажи себе – мое место на вершине». Деньги как нельзя лучше подходят на роль символа богатства и власти. Они абстрактны и безличны. Получены ли они честным трудом или незаконным путем, они все равно используются для приобретения одних и тех же товаров и услуг (неслучайно народная мудрость гласит: «Деньги не пахнут»). И парадокс как раз в том, что, когда уже усвоено культурное акцентирование на ценностях денежного успеха, культура не отвечает на вопрос, как общепризнанными и доступными средствами его обеспечить. Или же предоставляет недостаточные законные средства для его достижения. Поэтому человек сам начинает искать пути достижения успеха, что в конце концов позволяет говорить о торжестве «аморальной разумности». Этими путями как раз и являются преступность, торговля собой и т. д.

Иногда, «уходя» от доминирующей культуры, человек все более возвращается к сфере своей иррациональности. Тем более что биологическое в человеке на десятки тысяч лет старше социального и всегда давало о себе знать. Кроме того, и современная культура отличается от себя прежней по многим параметрам. По этой причине человек сознательно не хочет отождествлять себя с ней и начинает вырабатывать варианты альтернативного поведения. Ярким примером может являться молодежная субкультура. По ценностям, нормам, стилю жизни она существенно отличается от «родительской» культуры. В 90-х гг. прошлого столетия это было ярко показано в романах Виктора Пелевина, с легкой руки которого в обиход вошёл термин «поколение пепси», воспринимавшее поколение «отцов» как «конченное», поэтому их опыту, прошлому, моральным ценностям не стоило доверять.

Таким образом, с конца 80-х гг. прошлого столетия отечественная культура в силу открытости стала полноценной составляющей глобаль-

ной общечеловеческой культуры. Данное обстоятельство привело к изменениям как положительного, так и отрицательного порядка в системах национального и этнического уровней. К положительным изменениям можно отнести усиление динамики межкультурного диалога, взаимное обогащение культур, их выход за пределы своей этнической или национальной ограниченности и др., в свою очередь, к негативным – разрушение базовых ценностей россиян (приоритет «вещных» ценностей и антигуманная направленность духовных составляющих), потерю национальной и этнической самобытности и т. д.

В ослаблении отрицательного влияния глобализационных процессов на национальную и этнокультурную российскую идентичность должны быть заинтересованы государственные правящие структуры, общественные организации или знаковые личности отечественной культуры – те, кто составляет духовную элиту нашего общества. Результатом такой заинтересованности могла бы стать разработанная концепция или комплексная программа, направленная на формирование государственной политики в области языка, морали, образования и воспитания, пропагандирование национальных ритуалов и символов, контроль над средствами массовой коммуникации и многое другое. Роль стержня подобного проекта должна выполнить четко сформулированная и обоснованная национальная идея, основанная на базовых ценностях российской культуры.

Литература

1. Боголюбов Н.Н. Собрание научных трудов : в 12 т. Т. 5 : Неравновесная статистическая механика, 1939–1980. М., 2006. 804 с.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994. 640 с.
3. Гумилев Л.Н. Сущность этнической целостности (Ландшафт и этнос. XII) // Вестник ЛГУ. 1971. Геология и география. № 24.
4. Решетняк С.А., Шелепин Л.А. Метод квазиравновесных функций в физической кинетике // Труды ФИАН СССР. М., 1979. Т. 106.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. 432 с.
6. Жилин Д.М. Теория систем: опыт построения курса. Изд. 5-е, испр. М., 2010. 170 с.
7. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб., 1997. 205 с.

References

1. Bogolyubov N.N. Sbranie nauchnykh trudov : v 12 t. T. 5 : Neravnovesnaya statisticheskaya mehanika, 1939–1980. M., 2006. 804 s.
2. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. M., 1994. 640 s.
3. Gumilev L.N. Suschnost' etnicheskoy celostnosti (Landshaft i etnos. XII) // Vestnik LGU. 1971. Geologiya i geografiya. № 24.
4. Reshetnyak S.A., Shelepin L.A. Metod kvaziravnovesnyh funkciy v fizicheskoy kinetike // Trudy FIAN SSSR. M., 1979. T. 106.
5. Bromley Yu.V. Ocherki teorii etnosa. M., 1983. 432 s.
6. Zhilin D.M. Teoriya sistem: opyt postroeniya kursa. Izd. 5-e, ispr. M., 2010. 170 s.
7. Kagan M.S. Filosofskaya teoriya cennostey. SPb., 1997. 205 s.

8. Красильщиков В.М. Модернизация в России на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7.

9. Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 3–23.

10. Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.

11. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. 863 с.

12. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. 2001. № 1. С. 6–16.

13. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социс. 1992. № 2.

14. Иванова Ю.В. Этнос – социокультурная динамика и традиции : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. URL: <http://www.dissercat.com/content/etnos-sotsiokulturnaya-dinamika-i-traditsii> (дата обращения: 02.10.2014).

8. Krasil'schikov V.M. Modernizaciya v Rossii na poroge XXI veka // Voprosy filosofii. 1993. № 7.

9. Fedotova V.G. Faktory cennostnykh izmeneniy na Zapade i v Rossii // Voprosy filosofii. 2005. № 3. S. 3–23.

10. Mironov V.V. Kommunikacionnoe prostranstvo kak faktor transformacii sovremennoy kul'tury i filosofii // Voprosy filosofii. 2006. № 2. S. 27–43.

11. Mayers D. Social'naya psihologiya. SPb., 1997. 863 s.

12. Shtompka P. Social'noe izmenenie kak travma // Socis. 2001. № 1. S. 6–16.

13. Merton R.K. Social'naya teoriya i social'naya struktura // Socis. 1992. № 2.

14. Ivanova Yu.V. Etnos – sociokul'turnaya dinamika i tradicii : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. M., 2000. URL: <http://www.dissercat.com/content/etnos-sotsiokulturnaya-dinamika-i-traditsii> (data obrascheniya: 02.10.2014).